

Даннаис дде Даненн

Смерть души

Даннаис дде Даненн

Смерть души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44555915

ISBN 9785005040091

Аннотация

В новой книге Даннаис дде Даненн были объединены поэтические произведения различных жанров и тем: от терцин и элегий, эпитафий и баллад, мистики и фэнтези, од и реквиемов до декадентских и символических, религиозных и исторических, сказочных и натуралистических, городских и пасторальных работ автора.

Содержание

Цикл «И Песнь Осенняя Дождей...»	6
Терцина I	7
Терцина II	8
Сумеречная Терцина	9
Сумеречная Элегия	10
Осенняя Элегия	12
Элегия Смерти	13
Элегия Жизни	15
Элегия Жизни II	17
Элегия I	18
Элегия II	19
И Песнь Осенняя Дождей...	20
Suspīria	22
«Alguna Vez...»	23
Цикл «И бысть Знамение мни...»	25
Эпитафия безъсловесному міру	26
Смертию смерть поправ	28
О легче, легче сквозь густые ветья!..	30
Апокалипсис	32
Цикл «О, Матерь – Сырая Земля!..»	34
Никогда, никогда не покину тебя...	35
Пришла пора не биться сердцу...	36
На Вардарисе	38

Сердце на Ртани	39
Страж Веков	41
Сказанье о Плавающих Камень	43
Цикл «Грани»	46
Люблю...	47
Заклятье смерти	48
Заклятье против смерти	49
Странствие во тьме	50
Грани	51
Убей вурдалака!	53
Цикл «На мотив Гаэльской Песни...»	54
Прощание со старым аббатством	55
Баллада об Времени	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Смерть души

Даннаис дде Даненн

Редактор Дмитрий Михайлович Давыдов

© Даннаис дде Даненн, 2019

ISBN 978-5-0050-4009-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цикл «И Песнь Осенняя Дождей...»

В данный цикл вошли терцины в стиле Данте, а также элегии, раскрывающие первоначальный смысл данного слова. От древнегреческого ἔλεγεια «элегия», от ἔλεγος «элег, жалобная песнь», которое в свою очередь, вероятно, происходит из фригийского. Поэтому в большинстве своём находящиеся здесь элегии, именно жалобные песни, содержащие размышления о жизни и смерти. Кроме того, эти два понятия зачастую переплетаются настолько сильно, что их невозможно отделить друг от друга...

Терцина I

Что жизнь? Мученья и страдания!
Лишь путь унылый посреде тьмы,
Сердец безмолвное роптанье...

Увы, всегда чужие – мы!
Но всё ж, сей истины не зная,
Свои терзаем мы умы...

А путь летит, летит петляя,
Так одиноко сквозь туман,
И луч надежды догорает...

В сердцах дурман! Да, лишь дурман!
Искать ли стоит в чём отраду,
Когда вся жизнь сплошной обман?!

И не найти уже усладу...

(31 января 2010)

Терцина II

Молю тебя: прости, прости...
За боль, за горечь, за страданья!
Иль вырвать сердце из груди!?

Отдать ль судьбе на растерзанье?!
Как хорошо сиять луне
И не видать чужих рыданий!

Мы были ль счастливы?! – Во сне!
Кто ж не бывает там счастлив!
В глухой, в манящей тишине!

Там есть простор бескрайних нив,
И очищение душе,
В ручье, что сладко говорлив,

Мерцаньем в нежном мираже...

(31 января 2010)

Сумеречная Терцина

О сумрак лет! О сумрак дней!
Лишь ветер по свету гонимый,
Встревожит сон седых полей...

Да взгляд луны из тьмы просимый...
Но только сумрак позади,
Он от судьбы не делимый...

Ах, сердце замерло в груди...
Ну что ему до дней ушедших!
Ведь то же, то же впереди!

Для всех отрады не нашедших, —
Лишь сумрак лет, да сумрак дней,
Да луч погаснувшей надежды,

Встревожит сон седых полей...

(2 февраля 2010)

Сумеречная Элегия

Дождь идёт. Туман в долине
Опускается густой,

День проходит в мёртвой сини,
Он и горький, и пустой...

В смертном сне всё поживает,
Будто срок свой доживает...

Всюду пустошь и досада
Лишь моим владеют взглядом.

То ли что-то хочет сердце,
Иль ничто ему не надо...

Лишь душа блуждает где-то,
Долго тянутся часы...

Звон услышу безответный,
Звон иль просто шум грозы?!

Может быть звенит тоскливо,
Под дождём седая ива...

Звон, быть может, глас далёкий,
Как и я, он одинокий,

И в тумане у судьбины
Не найдёт никак дороги...

(16—17 сентября 2009)

Осенняя Элегия

Стон ветра, летевший сквозь пúстынь поляны,
Где слоём густым опускались туманы...
И с криками вдаль улетали гавра́ны,
На крыльях своих приближая бураны...

Коней доносилось унылое ржанье,
Природа стояла в сплошном увяданье,
А сердце таило в себе лишь рыданья,
Так словно припомнилась горечь изгнанья...

Села, опустевшего образ печальный,
Как будто слезою омытый прощальной,
Лишь ветер незванный и словно случайный,
Гнул ветвь, бередя мысль невиданной далью...

И стон разносился сквозь пúстынь поляны,
Густой пеленою ложились туманы,
Крича, улетали далёко гавра́ны,
Крылом вороным приближая бураны...

(14 сентября 2009)

Элегия Смерти

Сопре́лые листьѳя шуршат под ногами.
Душа, ты же рядом со мною стояла.
И были мы вместе в безмолвном молчанье,
И тужного сна нам являлись зеркала.

Лицо твоѳ бледность хранило и горе,
Как в призраке смерти, была его суть,
Лишь волны из грусти на брeнном просторе,
Терзали мою исстрадавшую грудь.

Да, был то мне знак, что уж скоро наступит
Прощанья ненужный с тобою нам час...
И жизни прошедшей, лишь призрак средь мути,
Могилою хладной разлúчит в миг нас...

Судьбина ударом своим миновала,
Зову из кладбúща, душа, я тебя...
Лишь ветер осенний в лицо бьѳт устало
Природа молчит и молчит, не скорбя...

Молчит, и жизнь гонит вдаль руслом привычным,
Не видя тоску и не внемля беде...
Слезам, не вникая моим горемычным,

О том, что смерть ходит со мною везде...

(18—20 сентября 2009)

Элегия Жизни

Серое небо, хмурое небо... Стару ограду плюц всю обвил...

Мрак покрывалом наземь спустился,

Ветер-бродяга песню завыл...

Мрачны уборы, тусклы уборы осени поздней, поздней поры...

Только тоскливо, пусто, уныло,

Отглас повсюду горькой хандры...

Смертью объята, шепчет устало, тихо природа помощь зовёт,

Смотрит прощально, скорбно, печально

С каждой минутой близок уход...

Грязь на дороге, ма́гла ложится, всё погружая в муть и тоску,

Путник влачится вдаль одиноко,

Сквозь наступившу здесь пустоту.

Смерть – это вечность. В песнях последних, пред погребеньем, в новый их путь.

Дождь льёт прощально, он отпевает,

Всё то, что было, то не вернуть...

(15 сентября 2009)

Элегия Жизни II

Вся эта жизнь сплошной кошмар...

Она подобна мраку ночи.

Я от неё давно устал,

Терпеть её уж нету мочи.

В ней нет ни жалкого луча —

В безверье сгнувшей отрады,

Одна лишь радость палача,

Навек лишённая пощады.

(2015)

Элегия I

Я пил напиток Бытия,
Забыв об прихотях мірских.
Он как глоток воды средь дня,
Он словно искорка огня
Усладой был невзгод моих.

Я счастлив был, я этим жил,
Познавши истину сию.
И в сём отраду находил,
Свет посеми мне светел был —
Он озарял судьбу мою...

(1, 22 января лета 2010)

Элегия II

Брожу в тумане, в полусне,
И подвожу судьбы итог.
И вот, явился он ко мне
Прозренья сладостный поток.
Журчащий нежно в тишине,
В нём есть и истины глоток,
Есть очищение душе!..

(21 января лета 2010)

И Песнь Осенняя Дождей...

Уныло, одиноко, горько...
Осенний день так долог, хмур.
Лишь плач без края, плач и, только,
Седого золота сумбур...
Мертва природа в час осенний,
И одиноки дерева,
В листве, в грязи, в конечном тленье,
Её последние слова,
И вот стоит её глава,
И лишь звучит, звучит над ней,
Та песнь осенняя дождей...

Горит кручина, как рябина...
Помянем давнее, о братья,
И веку горькому проклятья
Давно храним ведь на устах...
Но плачут ясени о днях,
Тех стародавних и ушедших,
Ни в чём отрады не нашедших
И дождь, как слёзы поднебесья,
А в них былого счастья песня...

Ох, горько как! Что вечно так!
И жалко дней нам всё ж прошедших!

Что пали с осенью надежды,
И песня словно погребальна,
Устала, призрачна, печальна...
Помянем счастье, что храним,
Нам больше не встречаться с ним...

Уныло, одиноко, горько...
Осенний день так долог, хмур.
Лишь плач без края, плач и, только,
Седого золота сумбур...
И грустный, грустный ропот тайный,
Я слышу дней ушедших вдаль...
И стон лишь ясеней бескрайний,
Сквозь тишь мне шлёт свою печаль...
Как странно, только мне не жаль,
Убогих, мутных, серых дней,
И песнь осеннюю дождей...

(31 августа, 1—2 сентября 2009)

Suspiria

*На мотив одноимённого произведения
Генри Уодсворта Лонгфеллоу (1807—1882)*

Возьми Их, Смерть, и прочь неси!
К чему зовешься Их имёнъем?!
Их образ, что впечатан в прах,
Тебе одной лишь во владенье!

Возьми, возьми ж Их, Тишина!
Ты поглотив последний звук,
Ты сжав объятими сна,
Объятъем помертвелых рук.

Возьми Их, Гроб, и дай Им лечь!
Заблудшим в тесную обитель,
Как одеяние для душ —
Для нас самих лишь восхититель!

Возьми Их, Вечность, забери!
Жизнь наша только краткий вздох,
Что ветвь обогнет Твои,
Цветы Твои, посплав у ног...

«Alguna Vez...»

*Вольный перевод «Alguna Vez» Кристобалья де
Кастильехо (1491—1556)*

Когда-нибудь, когда-нибудь,
Неугомонное дыханье,
Найдёшь своё ты окончанье...

Коль есть любовь, в тебе любовь,
Чтоб даровать тоске рожденье,
Земли шесть футов погребенье,
И всё же как не прекословь,
Свобода их и их немолвь,
Непритесненье и молчанье,
Лишь в них найдёшь ты окончанье...

Непостижимое всё то,
В начале жизни; в завершенье
Когда расстался с ней в мгновенье,
Тогда всё будет сочтено,
Не будет болью сражено,
Не будет более страданья,
Когда найдёшь ты окончанье...

Когда-нибудь, когда-нибудь,

Неугомонное дыханье,
Ты прекратишь своё страданье...

В какой-то день, в какой-то день,
Ты, потревоженная грудь,
Отыщешь место, чтоб уснуть...

Коль есть любовь, в тебе любовь,
Чтоб даровать тоске рожденье,
Земли шесть футов погребенье,
И всё же как не прекословь,
Свобода их и их немолвь,
Непритеснения не будь,
Лишь там сумеешь ты уснуть...

Непостижимое всё то,
В начале жизни; в окончаньи
Когда же с ней прошло прощанье,
Тогда всё будет сочтено,
Не будет болью сражено,
Тернист и хмур не будет путь,
Когда сумеешь ты уснуть...

В какой-то день, в какой-то день,
Ты растревоженная грудь,
Навеки сможешь отдохнуть...

Цикл «И бысть Знамение мни...»

Данный цикл содержит в себе духовные и религиозные проблемы, как то:

Священность, данного Богом Слова, нарушенного и осквернённого новыми поколениями живущих; раскаяние и прощение Сатаны, в котором кроется тайное спасение и возрождение Мироздания; а также осуждение мира, погрязшего в пороке и должного быть наказанным за это полным уничтожением со стороны Высших Сил...

На данный этап творчества приходилась особенно сильная увлечённость «Апокрифам древних христиан» и мировыми религиями.

Эпитафия безъсловесному міру

Как лепестки чертополоха
Срывают гневные ветра,
Так с каждой новой эпохой,
Из уст без смысла и без вздоха,
Слетают мёртвые слова.

Им нет ни силы, ни цены,
За ними мрак стоит пустой,
Пустые помыслы и сны,
Над безъсловесною судьбой.

Над красотой былого слога
Земля верстами пролегла...
На стéнах Истины Чертога,
Как лепестки чертополоха,
Повсюду мёртвые слова...

Они – глумленьё и сором,
Они – ничтожество и вздор,
Они на прошлом и былом
Могила, кладбище, укор.

Так с каждой новой эпохой
Срывают гневные ветра

Из уст, без смысла и без вдоха,
Как лепестки чертополоха,
Одни лишь мёртвые слова...

(5 декабря 2010)

Смертию смерть поправ

*«...И я не Змей, уродливо-больной,
Я – Люцифер небесно-изумрудный,
В Безбрежности, освобожденной мной...»
(Константин Дмитриевич Бальмонт)*

Я – проклятье сгинувших веков,
Я – объятье множества оков,
Я – проклятье Тех, кого любил,
Я Их кровью земли обагрил.
Я любовью к смерти Их привёл,
Преисподней сделал этот дол.

Я главу свою поднявши вверх,
Совершил паденья тяжкий грех,
Возгордился и презрел я Всех!

Я собою проклятый в веках,
Смерть и боль несущий на крылах.
Я стою у бездны в никуда,
И в неё всё сгинет навсегда.
Я – презренье, лживость и обман,
Я – соблазны яда и дурман.

Лик святой и чистый я сменил,
Взненавидев Тех, кого любил,

На владения жестоких сил!

Но меня, прошу, не ненавидь,
Дай мне силу грех свой искупить.
Возлюби того, что Всех предал,
Дай любовь мне истинных зеркал!
Я стою у бездны Всех Вреµён,
Что поглóтит свет былых имён.

В день последний Всё сойдёт туда,
И Исхода не найти тогда,
В ликованьи будет пустота...

О легче, легче сквозь густые ветья!..

Сквозь полночь нѣму и густые ветья,
Я вижу звѣзд мерцающих соцветья,
Я слышу сердца тихое роптанье,
Замрѣт, замрѣт на миг моѣ дыханье...

Шагнуть чрез смерть в нетленное бессмертье
О легче, легче сквозь густые ветья!

О мчись, поток, сквозь мирную долину!
Склонись к цветку трепещущий цветок!
Ты ждѣшь меня? Ты здесь моя кончина?!
О дай ещё эфира мне глоток!

О легче, легче сквозь густое ветье
Шагнуть чрез смерть в нетленное бессмертье!

Сквозь полночь нѣму и густые ветья,
Как уходили прочь тысячелетья,
Уйду и я, душа же в поднебесье...
А на заре растопит с снегом вместе
Светило нас!

Ты ж здесь моё бессмертье —
О легче, легче сквозь густые ветья!

О, мчись, поток, сквозь мирную долину!
Склонись к цветку трепещущий цветок!
Ты ждёшь меня? Ты здесь моя кончина?!
О дай ещё эфира мне глоток!

О легче, легче сквозь густые ветья!
Шагнуть чрез смерть в нетленное бессмертье!

(21 июня 2010)

Апокалипсис

...Да свершит Себя Воля Божія!..

Я помню день стоял осенний,
И вдоль кладбищенской стены
Я шёл, вдруг было мне виденье
Посредь могильной тишины.

Узрел я явственно и чётко:
Погасло солнце и луна,
А звёзды стали робки, кротки,
И Мир объяла темнота.

Вступила Ночь на место утра,
На место дня, на их престол,
И всё смешалось вдруг, как будто
Стал преисподней этот Дол.

И толпы в ужасе великом,
Метались всё вокруг круша.
В погасшем небе том, безликом,
Летела чёрна лже-душа.

Но это было лишь начало,
Оно, как благо было им.

От битв Земля вновь задрожала
И всё окрест окутал дым.

В безумстве бились, бились звери,
И кровь лилась в моря рекой,
Объяты пламенем горели,
И Смерть срезала их косою.

Убийства, смерть им стали целью,
И жажда крови на губах.
Зверь пожирал другого зверя
И на его плясал костях.

Сравнялось море с небосводом,
И Мир стал девственно пустынь...
Всё это длилось меньше года,
Сквозь тьму сей саван был незрим.

И в Вечности, немом пространстве
Мир без начала, без конца,
Где в непрерывном постоянстве
Лишь только Тьма, одна лишь Тьма...

(4 апрель2010)

Цикл «О, Матерь – Сырая Земля!..»

Данный цикл как бы объединяет в одно целое стихотворения, написанные о разных местах на планете Земля. Он не имеет границ и делений на национальности... это нечто сродни древнему космополитизму, когда вся Земля была единой, когда её величали не по странам, а одним словом – Матерь – Сырая Земля, ощущая родство с нею в любом месте...

Никогда, никогда не покину тебя...

Вечерние тени скользят по воде,
На травах роса догорает.
Не плачь же, Землица, не плачь обо мне,
Твой сын злую смерть принимает.

Припев:

Уйду ль навсегда?!

Поверь никогда,

Никогда, никогда не покину тебя!

О, эти планины! О, эти леса!
Здесь место для вечного рая.
Я гордою птицей взлечу в небеса,
Иль снегом на солнце растаю.

Припев:

И смерть не беда!

Ведь я никогда,

Никогда, никогда не уйду от тебя!

О Матерь сырая Земля!

(20—24 марта; 8 августа 2010)

Пришла пора не биться сердцу...

Пришла пора не биться сердцу,
Других ему не вспламенить,
Душой ничьею не согреться,
Но всё же дайте мне любить!

О дни мои! Как лес осенний!
Стою с поникшею главой.
Изгрызло грудь тоски томленья,
Лишь одиночество со мной.

А тот огонь, что не погасший,
Он остров среди бескрайних вод
От клеветы столь гнусной Вашей
Пускай очистит иль сожжёт.

В надежду мне вплели страданья
И снова боль, одну лишь боль...
Судьбой моей предначертаньем
Ей скован я с самим собой.

«Но ты – не ты, тебя нет боле!»
Придут си мысли не сейчас,
Для песен вновь нужны герои,

На миг забуду я об Вас.

Здесь меч и знамя, бранно поле,
Земли Великой славный лик.
Пусть за Свободу в битве, кровью
Моей окрасится сей стих.

Проснись! Проснись! Не Домовина! —
Она не спит, терзает слух!
Проснись, о Древняя Былина,
И Человека гордый Дух!

О здесь Земля, где с гордой смертью
Чредуется бесстрашно Жизнь.
Вперёд, вперёд! И в этой тверди
Моё дыханье прекратись!

Найду я тут себе по праву
Могилу стоящу бойца,
Найду покой здесь свой и Славу
И восхваление Певца!..

(2 апреля 2010)

На Вардарисе

Седые и гордые скалы, Вы в широкое небо смотрящие,
Над Вами орлы быются с тучами, не ведая тяжкого горя.
А снизу же с вихрями грозными, Вардáрис потоки
бурлящие
Ущелья, минуя, несет их, в пучины Эгейского Моря.

О, валы, река моя черная! Столетия бегут не щадящие.
Как волны летят они к вечности, как в море без дна и без
края...
Твои же жемчужные россыпи лежат у подножья горящие,
Народа всеславную память они стерегут, охраняя.

Как Феникс, как птица могучая, Свобода придёт
непокорная.
Восстанет народ, вдохновлённый, великой и светлой
мечтою.
И будет орёл белоснежный, летать, словно песня
задорная,
Крылами седыми махая над этой великой Землёю...

(22 сентября 2009)

Сердце на Ртани

И сердце осталось на Ртани...
Таков мой печальный итог,
Где три пирамидные грани
Скрепились в священный чертог.

Где ветры, вобравшие травы,
Промчатся, как будто насквозь.
Где место не мѣнувшей славы,
Где вечности самая кость.

Где камни набоены духом
Далёких ушедших времён,
Где словно касается слухом
Молчание тайных имён.

Где летопись кто-то выводит,
Бесплотной могучей рукой,
Где правду не каждый находит,
Лишь избранный Вечной Горой.

Пусть сердце осталось на Ртани,
Залогом вернуться к ней в срок...
Где три пирамидные грани
Мне жизни представят итог.

Ртань – древняя Пирамида, которая за многие миллионы лет или может быть даже больше, внешне превратилась в гору. Расположена Ртань на территории древней Дакии, нынешней Сербии, неподалёку от города Сокобаня.

(27 сентября 2016)

Страж Веков

У середины столь древнего града,
Там, где есть бурного Вáрдара вáлы,
Словно развалин седая громада,
Неба опорю сделались скалы.

А высоки они, словно колоссы,
И не добраться до них человеку,
Только блуждают там дикие козы,
Камни-столетия падают в реку.

Он у подножия, Вáрдар суровый,
Ввысь им взметается белая пена.
Волны беснуются, словно готовы
Своды разрушить извечного плена.

Но на вершине годами увитой,
Там, где ложатся туманы на скалы,
Старый свидетель живёт позабытый,
Стойкости древней, отваги и славы.

Много веков сторожит это место,
Смены не зная, не зная про отдых.
Много веков добровольно и честно,

Посреди скал он седых и холодных.

Кто он, сей вечный, тот стражник не спящий?!

Царский орёл, очень мудрый и старый.

Память былую в веках сторожащий,

Гордый, крылатый, певец величавый.

Бьёт облака он большими крылами,

Огненны молнии вниз он кидает,

С криком парит над седыми горами,

Славную оду он предкам слагает.

Слышит чужак его возглас могучий,

С той высоты поднебесной и синей.

Слышит угрозу о каре грядущей,

Страхом блуждает по грозной твердыне...

А у подножия Вáрдар суровый...

Ввысь им взметается белая пена.

Волны беснуются, словно готовы

Своды разрушить извечного плена...

(23—24 сентября 2009)

Сказанье о Плавающих Камень

*Стихотворение Селестина Бертрама –
вымышленного Бразервилльского поэта, для цикла
романов «Разители Нечистой Силы (произведения
автора)*

Седой индеец рассказал
Преданье это мне,
О людях, что древнее скал
И что пришли извне.

Что камень в их руках горел,
И плавился металл...
В ладонях их огонь алел
И пламя возжигал...

Где жил тот избранный народ,
О том молчит молва...
Там ныне шастает койот,
Да ухает сова.

Их кожа светлую была,
Лишь в красноту загар,
Озёрным омутом глаза,

Высокий роста дар.

Не только пламя возжигать
Умели ведь они,
Умели камни поднимать
Высо́ко от земли

То было миллионы лет
И тьму веков назад...
Давно их в Лету канул след
И камнем стал их град.

И где жилища были, там
Стоит скала, скала...
Где был из блоков сплавлен храм
Орёл простёр крыла...

«Вот тут, – индеец показал, —
Их странная рука,
Навек оставила накал,
Как будто бы слегка...»

Я камень этот сам узрел,
В нём лёгкая печать,
Как будто глина то иль мел,
Чтоб память оставлять.

Другие прочь ушли следы,
И стёрлись письма,мена,
И их бесценные труды
Побрала тишина.

В ладонях их огонь алел
И пламя возжигал...
А камень в их руках горел,
И плавился металл...

Цикл «Грани»

Данный цикл содержит в себе элементы мрачной готики, мистики и эзотерики. В нём присутствуют сверхъестественные существа, вроде вампиров или упырей, или вурдалаков... в нём правит Чёрный Властелин и в нём противоположные ему силы пытаются противостоять ему...

Это царство всего, что ушло и умерло – кладбищ, древних развалин, замков...

Это противостояние жизни и смерти, добра и зла, света и тьмы...

Мрачное, как своды готических соборов и замков, хранящих страшные тайны, которые, несмотря на это, продолжают манить к себе...

Это те силы, грань, между которыми настолько ничтожна, призрачна, что её возможно переступить, даже того и не заметив. А иногда она и вовсе размывается и как бы перестает существовать...

Люблю...

Люблю седые я кладбища,
Могильный хлад и тишину,
Когда унылый ветер свищет,
Туман роняет пелену.

Люблю я грозные каменья,
Что лет хранят в себе печать,
Где ночью бродят привиденья,
Как стражей – воинская рать.

Люблю заброшенные замки,
Величье минувших громад,
Ведь в них навек сокрыты знаки
Чужого счастья и отрад!

Люблю я то, что миновало,
К нему лишь мыслию тянусь,
Лишь с ним, как прежде, не усталый,
Пиваю сладостную грусть.

Заклятье смерти

Да будут вечно холодны»,
Как лёд, не таивший вовек,
Сердца и кости, словно снег,
В плену могильной тишины!

Да будут дни их холодны»,
Как этот мёртвый древний камень,
Их не согреет яркий пламень,
Цветущей радостной весны.

Да будет мертвенен их сон!
В паденьи солнца и луны,
Падут и звёзды с вышины,
Под погребальный Мира звон!

Да будет смерти путь их длинн,
Пока сидит на чёрном троне,
В своей не меркнувшей короне
Теней и злобы Властелин.

Заклятье против смерти

Прочь! Зла уйди, седая тень!
Тебя сокроет ясный день,
Растопит хлад твой жарким летом!
Ты прочь лети за этот дол.
Пока цветущ он есть, не гол,
Ты пребывай за белым Светом!

Покуда не померкнул день,
В небытии пребудь же, тень,
Сомкнувши призрачны долони!
В небытии, во тьме низин,
Покуда чёрный Властелин
Своей короны не уронит!

Странствие во тьме

Вновь ночью полная луна
В сердца кинжалами вонзает.
Кому-то нет покоя, сна,
Он чью-то кровь уж предвкушает...

Поднимет морду к вышине,
В ночи без кона и без края...
И стон в могильной тишине
Клыками горло зажимает...

Невыносима эта ночь,
Не может кончиться безследно!
О, как, скажите, превозмочь?!
Попыткой, завершив не тщетно?!

На грани разума и сна,
Под завывающие ветры...
И багровеет лишь луна
От каждой новой, свежей жертвы...

(...весна ...; 17 октября 2010)

Грани

*«...Ночь скроет кровавое дело...»
(А. К. Толстой)*

Ночь костлявою, хладной рукою,
Старый замок окутала мглою.
Тишина. Только что-то провояет.
Лик луны вдруг покроется тьмою.
Горло сжало, как будто когтями,
Жертва схвачена нетопырями.
Что же граф, помрачнев, побледнели,
Будто саван Вы вдруг побелели?
Это ж ветер, а Вы весь дрожите,
Затаивши дыханье, следите.

Каламбуры и шуточки все прочь,
Тут хозяйкою властвует ночь...

Вы с трудом лишь находите силы,
А мертвец восстаёт из могилы...
Он проклятье, исчадие ада,
Крови свежей испить ему надо...
И напрасны засовы с замками:
Грани нет между явью и снами...
Горло стиснуто страха когтями,

Жертва съедена нетопырями...
Вот часы громко полночь пробили,
Чью-то смерть они провозгласили...

Тот старик, что скончался вчера,
Пировать будет вновь до утра.

Впрочем, граф, ведь не зря ж вы дрожите,
То не ветер, смотрите ж, смотрите...
Вы от страха совсем побелели,
Саван смерти своей Вы надели.
Кто-то шепчет в углу Ваше имя,
Приговор к исполнению принят.
Смерть витает меж явью и снами,
Да, напрасны засовы с замками...
Горло стиснуто страха когтями,
Кости брошены нетопырями...

Зубы в злобе оскалил портрет,
Вот во тьме вспыхнул огненный свет...

В дикой злобе, сверкая глазами,
Сжал упырь горло графа клыками...

(21—22 ноября 2009)

Убей вурдалака!

В эту ночь ждёт возмездия срок.
Не мечись ты в бессмысленном страхе.
Будет зол и безжалостен рок,
Когда высосут кровь вурдалаки.

Их мертвы и не бьются сердца,
В зеркалах не видны отраженья,
Их напрасно молить без конца,
И рыдать, и просить снисхожденье.

И сверкают во мраке глаза,
И умыты в крови их клыки,
В диком смехе звучат голоса,
И вопят, тишь пронзая ночи.

Так, что лучше готовь ты клинок,
Освети им дорогу средь мрака,
Чтобы враг твой навечно издох,
Ты пролей злую кровь вурдалака!..

(2 июня 2009)

Цикл «На мотив Гаэльской Песни...»

Данный цикл посвящён моим древним и легендарным предкам – кельтам или гаэлам, или галлам и всем тем землям, через которые они проходили, где оставляли свои следы и где когда-то жили.

Это извечная тоска по заповедным и древним местам славы, где кипели битвы, где они выигрывались и проигрывались. Легендам, былинам и преданиям, которые складывались...

Это тоска верного потомка своих великих предков по древней Родине, древнему Отечеству, древним дням, оторванного от всего этого и лишённого, но оставшегося с ними душою, духом и сердцем...

Прощание со старым аббатством

Прощай, любимое аббатство,
Прощай, о вотчина веков!
Ты, где и рыцарство, и братство,
Имели свой надёжный кров!

Ох, вы, развалины седая,
Что здесь, как стражи часовые...

Прощай, аббатство дорогое,
Прощай, да будет Бог с тобою!

Прощайте, стены, что увиты,
И дикой розой, и плющом,
Под вами дней загадки скрыты,
Закрыты вечности плащом!

Вы бережливо сохраните,
В земле, в своём седом граните...

Прощай, родимое аббатство,
Отчизна рыцарства и братства!

Прощайте, грозные каменья,
Вы, что верны остались нам,

Пред вами я прошу прощенья*
Прощай, порушенный мой храм!

Ох, вы, развалины святые,
Что здесь, как стражи вековые!..

Прощай, аббатство дорогое,
Всегда душа и суть с тобою!

* в черновике также значился другой вариант этой строки: «Упав пред вами на колени»

(Декабрь 2010)

Баллада об Времени

Всё уйдёт, уйдёт навечно,
Ничего не возратить,
В жизни сей столь быстротечной
Миг блаженства не продлить.

Лепестки падут у розы,
Коль ея пора пришла,
И погаснут в травах росы,
Как огонь, изглев до тла.

Так замолкли звуки рога,
Топот яростных копыт,
И развалины чертога
Стережёт седой гранит.

Щит Судьбы давно изтреснул,
Кубок выпит был до дна,
Так ушли былые песни,
Наступила тишина.

Одиноко и тоскливо
И вспомнить, и забыть,
Где же конь мой белогривый?
Где его былая прыть?

С моего чела корона,
Где, и где ж мой грозный меч?
Королевства нет и трона,
Нет могилы, чтоб прилечь.

Лишь безмолвные каменя
Стерегут мой непокой,
Где с последнего сраженья
Не вернутся мне домой...

Здесь замолкли звуки рога,
Лик отваги не горит...
Лишь развалины чертога
Стережёт седой гранит.

Здесь поверженное знамя
В прах изгнувшей страны
Под высокими стенами
Безпросветной тишины.

Одиноко и тоскливо,
Ничего не изменить...
В жизни сей ведь столь ретивой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.